

чести и достоинству других граждан. По мере повышения образовательного уровня развиваются такие качества как целеустремленность, умение преодолевать трудности, обеспечивается формирование положительного отношения к ним¹¹. Образование осужденных и воспитательной работе с ними отводится особая роль в решении проблемы прав человека в уголовно-исполнительной системе. Образование открывает осужденным перспективы позитивной социальной реабилитации и, соответственно, расширяет их возможности реализовывать свои основные права законным и социально приемлемым путем.

Следует отметить, что в большинстве международных актов образованию осужденных уделяется особое внимание. Так, согласно Европейским пенитенциарным правилам, принятым в феврале 1987 г. (в ред. 2006 г.), образование наравне с трудом, а также с другими видами деятельности и подготовкой к освобождению должно быть включено в индивидуальные планы отбывания наказания, в составлении которых имеют право принимать участие сами заключенные¹². Это подтверждает важность образования осужденных и ориентирует исправительные учреждения на улучшение работы в этом направлении.

Таким образом, образование осужденных (в самых разных его формах) способствует их интеллектуальному, нравственному, культурному развитию. Это, в свою очередь, является не только реализацией их права на образование, но и необходимым условием понимания ими сущности прав человека, побуждения ориентироваться на эти права как на высокую социальную ценность. Последнее весьма важно, так как практика показывает: одной из предпосылок совершения преступлений в наше время является социальная неразвитость, ущербность конкретной личности.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Образование играет немаловажную роль в исправлении осужденных и их последующей социальной реабилитации.

2. Образование – это средство, которое способно окказать нравственно-психологическое воздействие на лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

3. Образование осужденных способствуетнейтрализации и искоренению негативных и формированию положительных потребностей, установок и интересов. Повышение образовательного и культурного уровня осужденных стимулирует сам процесс исправления последних.

4. Образование служит средством, помогающим устранить отрицательные переживания осужденных, связанные с отбыванием наказания в виде лишения свободы.

¹ Шамсунов С.Х. Теоретические аспекты проблемы социализации личности осужденного к лишению свободы на современном этапе развития российской пенитенциарной системы // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики. – М., 2004. – С. 29.

² Ноянова О.Е. Международные стандарты общечеловеческого права на лишение свободы с внешним миром и их реализация в российском законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – С. 30.

³ Тюгава Н.А. Образование осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1998. – С. 11.

⁴ Макаренко А.С. Сочинения. – Т. 5. – М., 1958. – С. 62.

⁵ Алферов Ю.А., Байдаков Г.П. и др. Воспитательное воздействие общеобразовательного обучения на осужденных: Учеб. пособие / под общ. ред. А.В. Шамиса. – М., 1990. – С. 17.

⁶ Хохряков Г.Ф., Саркисов Г.С. Преступления осужденных: причины и предупреждение. – Ереван, 1988. – С. 124-134.

⁷ Шамис А.В. Основные средства воздействия на осужденных и механизмы их реализации. – Домодедово: РИПК, 1996. – С. 157.

⁸ Смирнова М.В. Конституционное право на образование и гарантии его реализации в негосударственных общеобразовательных учреждениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 14.

⁹ Полозюк В. Образовательная деятельность в УИС // Преступление и наказание. – 2005. – № 8. – С. 46.; Калинин Ю.И. Адвокатов воспитывают на нарах // Российская газета, 18 окт. 2006 г., № 233 (4199).

¹⁰ Зубков А.И. Трудовое перевоспитание заключенных в советских ИТУ. – Томск, 1970. – С. 47.

¹¹ Наказание и исправление преступников: пособие / под ред. Ю.М. Антоняна. – М., 1992. – С. 146-147.

¹² Европейские пенитенциарные правила // <http://www.prison.org/law>.

И.Е. Чернышев

ПОЧЕМУ ВАЖНО ОТВЕТИТЬ НА ВОПРОС, ЧЕМ ЯВЛЯЕТСЯ ТЕЛЕВИДЕНИЕ КНР ДЛЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ

The article is devoted to the review of the general situation of Chinese People's Republic TV presents in the Amur region. It includes brief historical typologies and legislative base of Chinese TV.

Телевидение в наше время – один из важнейших социокультурных цивилизационных факторов. В административном центре Амурской области Благовещенске на обычную комнатную антенну ловятся четыре телевизионных канала из КНР: CCTV-1, CCTV-7, главный канал телевидения провинции КНР Хэйлунцзян – HLJTV и главный канал уезда Хэхэ – HHTV. Являются ли эти каналы для россиян вредом или благом? А может, стоит просто игнорировать их? По мнению автора, невозможно ответить на эти вопросы, не задавшись более общим вопросом: чем является телевидение КНР для российско-китайского приграничья. Как нам представляется, начать здесь целесообразно с телевидения КНР как такого.

Конечно, в краткой статье невозможно исчерпывающе рассказать о китайском телевидении как явлении. Ограничимся лишь общим его обзором, включающим краткую историю, основные организационные принципы и правовые законодательные акты, некоторые этические

нормы и принципы, общую типологию телевизионного эфира.

Современные исследователи истории национального ТВ Китая выделяют пять этапов его развития, каждому из которых соответствуют определенная политическая ситуация и уровень технического обеспечения. Первый период (1958-1966) – становление китайского ТВ. Второй период (1967-1976) – «культурная революция» на китайском ТВ. Третий период (1977-1982) – активное развитие телевидения. Четвертый период (1983-1989) – расцвет ТВ в Китае. Пятый период (с 1990 г. до наших дней) – переход на цифровые технологии вещания.

Рождением национального ТВ Китая явилось создание 1 мая 1958 г. в Пекине первой китайской телевизионной станции. Четыре месяца в эфир выходили пробные выпуски, а со 2 сентября Пекинская телестудия начала регулярное вещание четыре раза в неделю. С 1 января 1960 г. вещание стало ежедневным. 1 октября того же года появились Шанхайская, а 20 декабря – Харбинская телевизионные станции. Первыми телевизионными приемниками были импортные советские телевизоры. Их обладателями становились исключительно члены коммунистической партии руководящего звена. В тогдашнем эфире основной была программа «Синвэн ляньбо» («Сводки новостей»).

В то время в народе телевидение не случайно называли «Маленькое кино». Кроме новостей, 75% занимали художественные фильмы и сериалы, а 15% – телевизионные спектакли. С 1958 по 1966 гг. было отснято более 110 телесериалов. Шли они в прямом эфире и по форме больше напоминали не кинофильмы, а телевизионные спектакли.

В апреле 1963 г. Пекинская телестудия провела первую прямую трансляцию. Транслировалось Всекитайское собрание работников телестудий страны, занимающихся международной пропагандой. С 1960 г. китайские телевизионщики стали готовить программы для других стран. И если в 1960 г. в Китае была создана 61 телепрограмма для 7 стран мира, то в 1965 г. обмен программами осуществлялся уже с телевизионными организациями 27 различных стран.

С началом «культурной революции» в 1967 г. «руководство запретило телевидению показывать «плохие передачи», которые изображали героев, жизнь в войне, пропаганду мира, романтическую любовь и т.д.» (Ли Янь. Новейшая история китайского ТВ) [9]. Теоретическим обоснованием идеализации, лакировки действительности, создания ходульных героев, оторванных от реальной жизни, лишенных каких-либо недостатков и «низменных» человеческих чувств, послужили следующие слова Мао Цзедуна: «Жизнь, отраженная в произведениях литературы и искусства, может и должна выглядеть возвышеннее, ярче, концентрированнее, типичнее и идеальнее, а значит, и более всеобъемлющей, чем обыденная действительность» [4, с. 193].

С 1 января 1967 г. работа Пекинской телевизионной станции была прекращена. Вслед за ней были закрыты все провинциальные телестанции, кроме Шанхайской. Впрочем, пострадало не только телевидение. Были закрыты и серьезные общественно-научные журналы «Чжэсюэ янъцю» («Философские исследования»), «Цзинцзи янъцю» («Экономические исследования»), «Лиши янъцю» («Исторические исследования») и другие печатные издания с «буржуазным уклоном» [3, с. 143].

В 1968 г., после идеологической проработки и партийной чистки, Пекинская и провинциальные телестудии вернулись к нормальной работе. По статистике на конец 1975 г. в стране насчитывалось 463 тыс. телевизоров, в том числе 4 тыс. цветных китайского производства и 1,9 тыс. импортных цветных телевизоров. Один телевизионный приемник приходился на 1600 китайцев.

В 1976 г. умер Мао Цзедун, закончилась «культурная революция». В 1978 г. была восстановлена программа «Синвэн лянбо» («Сводки новостей»), которая и теперь занимает первое место по Китаю в рейтинге новостных передач. 1 мая 1979 г. Пекинская телевизионная станция была переименована в «Китайскую центральную телевизионную станцию» (английская аббревиатура CCTV – адаптированное русское наименование – Центральное телевидение Китая). В августе 1979 г. в Центральном управлении по делам радиовещания КНР прошло первое заседание, посвященное производству телевизионных программ. Согласно его решению, в сентябре-октябре 1979 г. в Пекине был проведен показ телепрограмм, на который свою эфирную продукцию представили 25 телестудий страны. Общий хронометраж представленных материалов составил более 100 часов. Эта акция положила начало обмену телевизионной продукцией между различными телекомпаниями Китая. 28 января 1979 г. впервые в истории национального телевидения по шанхайскому телевидению прошли рекламные материалы. Рекламу повторили восемь раз. А с декабря 1979 г. и CCTV начало транслировать коммерческую рекламу. Ее общий хронометраж составлял пять минут в день.

1 апреля 1980 г. CCTV впервые через спутник получило видеозапись международных теленовостей. С мая 1980 г. «Международные новости» вошли в выпуски общекитайской программы «Серия новостей». Опыт «Международных новостей» способствовал развитию новостей национальных. Выпуски стали короче и ярче; помимо идеологической, появилась информация по экономике, общественным новостям, культуре. С началом 80-х гг. в эфире появилось множество документальных фильмов. С 1983 г.

на CCTV стал выходить «Чшунде ляньхуань уаньхуй» («Праздничный вечер, посвященный началу Весны» – концерт в честь главного китайского праздника, приходящегося на конец зимы – начало весны).

В марте 1983 г. в Пекине состоялось XI всекитайское заседание по вопросам развития телевидения и радиовещания, по всему Китаю начали открывать новые телевизионные компании. Если в 1982 г. в КНР было менее 20 городских и уездных телестудий, то в 1985 г. – уже 172.

Благодаря тому что китайское телевидение как государственное общенациональное предприятие коммуникации стало развиваться в эпоху освоения космоса, ему, в отличие от СССР, удалось избежать строительства системы дорогостоящих наземных релейных линий.

8 апреля 1984 г. был запущен первый китайский искусственный спутник, стала развиваться сеть наземных приемных спутниковых станций. В 1986 г. их насчитывалось уже 2000. 1 февраля 1986 г. Китаем был запущен второй коммуникационный телерадиовещательный спутник, 7 марта 1988 г. – третий. Спутниковое вещание повысило техническое качество вещания, значительно расширило объем эфирного времени, увеличило пространственный охват. К 1990 г. телевизионные программы центрального телевидения принимались на 78% территории страны. С 15 марта 1988 г. CCTV стало вещать в цветном формате. По данным китайской статистики, в июле 1987 г. количество телезрителей в стране достигло 600 млн. человек (56% населения). В 1987 г. в КНР насчитывалось 120 млн. миллионов телевизоров (47,8% семей), ТВ стало неотъемлемой частью жизни большинства китайцев.

К тому времени значительно вырос и международный авторитет китайского телевидения. В 1984 г. CCTV принял в Азиатскую телевизионную ассоциацию по обмену новостей. В 1986 и 1987 гг. центральное телевидение КНР подписало договоры о сотрудничестве с Европейским радиовещательным союзом, Американской кабельной сетью теленовостей и Международным телерадиовещательным сообществом.

Результатом нового глубокого реформирования центрального телевидения КНР стало создание в середине 90-х гг. восьми тематических каналов CCTV (универсального, экономического, развлекательного, спортивного, иновещания, детского, по демонстрации художественных фильмов и по демонстрации телесериалов). Эфир стал еще более разнообразным. На экране появились развлекательные программы, ток-шоу, телевикторины.

На конец 1994 г. в Китае существовало уже 766 телекомпаний. В 1995 г. CCTV охватило территорию, на которой проживало 83,4% населения, а к 2003 г. распространилось на 94,62% жителей.

Со второй половины 90-х гг. бурно стало развиваться и кабельное телевидение. К 2000 г. в стране существовало более одной 1300 кабельных телекомпаний. Кабельные телесети охватили около 400 городов и 2 тыс. уездов. Количество их зрителей составило 79,2 млн.

В настоящее время в КНР вещают 16 каналов CCTV – универсальный, экономический, театральный, международный, спортивный, сельскохозяйственный, военный, научно-образовательный, музыкальный, новостной, детский, каналы демонстрации художественных фильмов, разнообразных шоу (Variety Show), канал для западного района (Синцзян-Уйгурский автономный округ и Внутренняя Монголия), иновещание на английском, испанском и французском языках. Эти каналы охватывают практически все основные стороны общественной жизни страны. На конец 2005 г. количество телевизоров в Китае составило 448 млн. – первое место в мире.

Сегодня в программировании CCTV единовременно находится около 400 блоков. Время ежедневного вещания – 270 часов. 75,36% программ приходится на передачи, подготовленные CCTV. Программы CCTV выходят в эфир

в стране и за рубежом на китайском, английском, французском, испанском и на языках национальных меньшинств, проживающих в КНР (юй, минан, мяо и др.). CCTV сегодня охватывает вещанием более 1,1 млрд. населения (90% территории Китая). А через спутники CCTV-4 (информационное вещание на китайском языке), CCTV-9 (на английском языке) и CCTV-16 (на испанском и французском языках) транслируются по всему миру. CCTV оснащен самым передовым высокотехнологичным оборудованием, в том числе передвижными спутниковыми системами (DSNG), позволяющими осуществлять прямую трансляцию важнейших новостей из любой точки мира в режиме реального времени. CCTV создало программные телецентры во многих городах Китая и открыло сеть телемагазинов, охватывающую 36 стран мира и получающую программы из 145 компаний.

В Китае все телекомпании находятся в государственной собственности. Государственный статус телевизионного производства КНР закреплен постановлением Министерства телерадиовещания от 24 мая 1996 г. «О подцензурности организаций телевизионной и радиовещательной компаний». В соответствии с этим постановлением учредить телерадиовещательную компанию и руководить ее работой могут лишь государственные органы просвещения при правительствах различных территориально-административных уровней. Ни у каких других организаций, предприятий или частных лиц такого права нет.

Структурно сеть телерадиокомпаний организована по принципу четырех административно-партийных уровней: телерадиокомпания Центрального Комитета КПК (CCTV), провинциальные, городские и уездные телерадиокомпании. Руководящими органами для них являются Народные правительства различных уровней и Министерство телевизионного и радио вещания. Народное правительство осуществляет главным образом административно-хозяйственное управление, Министерство телерадиовещания совместно с партийным органами – общеполитическое и программное. Руководитель телерадиокомпании назначается на должность Народным правительством и обязательно является членом КПК. При этом он, как правило, является секретарем партийной организации компании.

Считаем нужным высказать мнение, что государственная форма собственности слабо отражается на содержании китайского телевидения, которое полностью соответствует общественно-психологической традиции стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии.

Мы согласны с мнением, что «Согласно концепции «информационной экономики» распределение социальной власти в обществе все теснее связано с контролем над информационными ресурсами. В ряде государств ЮВА восточные традиции гармонично сочетаются с наиболее важными элементами еврокапиталистической структуры, что создало «феномен синтеза», который в настоящее время является определяющей характеристикой стран данного региона» [1, с. 19].

Мы также согласны с В. Хоффманом-Римом, что «если взять азиатские страны, то, несмотря на активные требования введения там свободы в западном смысле и несмотря на все возрастающие успехи рыночной экономики, легко можно констатировать что эта концепция свободы укоренилась не повсюду. Ее ориентированный на индивидуализм принцип чужд культурам, ориентированным на общность» [6, с. 50].

Независимо от государственной принадлежности и формы собственности большинство телерадиовещательных компаний Дальневосточного региона и стран Юго-Восточной Азии принципиально стоит на позициях приоритета общего над личным, общественного над персональным, традиционного над привнесенным.

В настоящее время единый закон о СМИ в Китае не принят. Регулирование телерадиовещательной отрасли осуществляется с помощью ряда законодательных актов.

Спутниковое телевизионное вещание регулируется постановлением Государственного Совета КНР № 129 от 5 октября 1993 г. «О наземной приемной аппаратуре спутникового телерадиовещания». В соответствии с этим постановлением в Китае запрещено устанавливать индивидуальные спутниковые антенны. Как правило, на городской квартал или деревню приходится одна тарелка, и по кабелю сигнал доставляется абонентам. Запрещено также принимать со спутника телеканалы других стран. Исключение сделано лишь для мест компактного проживания иностранцев (гостиниц, дипломатических представительств, пресс-центров и т.п.).

Министерством телерадиовещания КНР 3 февраля 1994 г. принято постановление «О кабельном телевидении». Основным условием учреждения студии кабельного ТВ, является получение лицензии, выдаваемой представителями указанного министерства по провинции, городу и уезду.

1 сентября 1995 г. Министерство телерадиовещания КНР приняло постановление «О сотрудничестве в производстве телевизионных и радиопередач совместно с зарубежными телерадиокомпаниями». Целью его было расширение сотрудничества с зарубежными телерадиокомпаниями и регламентация международного обмена.

Важнейшим правовым шагом законодательства Китая в области телерадиовещания стало постановление Государственного Совета КНР № 228 от 11 августа 1997 г. «О телевизионном и радиовещании». По сей день оно является основным документом китайской телерадиожурналистики. В нем юридически закреплены общие принципы управления деятельностью в области телерадиовещания, содержатся нормы, регулирующие процедуру подготовки и распространения телерадиопередач, условия, необходимые для создания телевизионных и радиовещательных компаний. В постановлении закреплены порядок осуществления телерадиовещания, статус телерадиокомпаний, механизм лицензирования и т.д.

Разнообразие жанров на китайском телевидении вполне соответствует жанровому разнообразию телеэфира развитых стран. Новшеством последних лет стало появление там передач в жанре «беседа» и «журналистское расследование». Однако и старые, и новые телевизионные жанры непременно получают адаптацию традиционной китайской культурной традицией и партийной идеологией. При этом, по нашему мнению, идеологическое воздействие стоит именно на втором месте.

В соответствии с типологией, принятой в китайской теории телевизионной журналистики, основу телевизионного эфира составляют социально-образовательные, художественные и служебные программы. При этом к социально-образовательному жанру отнесены и научно-популярные и документальные фильмы, и экологические программы, и передачи типа «Телеуниверситет», «Телетрибунал» (аналог советского варианта программы «Человек и закон»). Программы о китайской кухне и ток-шоу также соотносятся с исполнением социальной функции ТВ. В отличие от российских, китайские ток-шоу не являются развлекательными программами. Они рассматриваются в формате социально-образовательного жанра. Круг вопросов и тем, обсуждаемых в ток-шоу, достаточно широк, но не предполагает особого анализа. Большой популярностью в Китае пользуются семейные ток-шоу, которые ставят целью не решение какой-то социальной проблемы, а предназначены скорее для психологической поддержки.

Прогноз погоды, телемагазин, сообщения о курсе валют и т.п. отнесены к разряду служебного жанра, посколь-

ку они существует для того, чтобы передать реципиенту конкретную полезную информацию.

Реклама на китайском телевидении с точки зрения теории журналистики позиционируется как вид социально-служебный жанра.

Н.И. Конрад писал: «История каждого народа всегда связана с историей его соседей. Связь эта, конечно, может быть очень различной – и по характеру, и по интенсивности, и по масштабу, но она всегда существует. Поэтому в истории народов действуют факторы, создаваемые именно общностью исторической жизни» [4, с. 17].

Телевидение на современном этапе не является вполне обозначившимся как существенный фактор общности исторической жизни россиян и китайцев Амурской области и провинции Хэйлунцзян. Однако первые признаки творческой и эфирной конвергенции отрицать невозможно. На главном канале НЛТВ еженедельно по воскресеньям выходит программа на русском языке «Здравствуй, Россия!». На главном канале ННТВ ежевечерне выходит программа на китайском языке «Города-братья». Журналисты ГТРК «Амур» активно сотрудничают с телерадиокомпанией провинции Хэйлунцзян и из командировок в различные города северо-востока Китая постоянно привозят материалы о различных сторонах жизни Китая и китайцев. Большой объем материалов, посвященных нашему южному соседу, выходит и в эфире благовещенских телекомпаний «Губерния» и «5 канал».

«Информационная эпоха означает расширение человеческих контактов, обмен культурными ценностями, обогащение практики общественной жизни. Синтез азиатского и западного (в т.ч. и русского – И.Ч.) стилей отношения к человеку, обществу, государству дает импульс к рожде-

нию цивилизации, где возрастает значение социальных институтов, проблемы решаются не в результате войн и насилия, а на основе консенсуса утверждаются новые представления о равенстве наций и их суверенитета» [8, с. 3]. Поэтому, по нашему мнению, имеют практическое значение не только констатация, отражение межнационального телевизионного процесса в российско-китайском приграничье, но и пристальное его изучение и анализ, чтобы избежать негативных перекосов, связанных с формированием национальной самоидентификации, для расширения в настоящем взвешенного и взаимовыгодного сотрудничества приграничных телевизионных сообществ двух великих народов.

Что же касается ответа на вопрос, чем является телевидение КНР для российско-китайского приграничья, то он остается открытым.

1. Бырлыбаева С. Масс-медиа и цивилизация Востока. – Алматы: Казахский национальный университет, 2000.
2. Вэнь Вэнь. Телевидение Китая: содержание и жанровое разнообразие: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – СПб., 2002.
3. Идейно-политическая сущность маоизма. Гл. З. Проблемы культурного строительства и маоизм. – М., 1997.
4. Конрад Н.И. Запад и Восток. – М., 1972.
5. Мао Цзэдун. Избранные произведения. – Т. 4. – М., 1958.
6. Хоффман-Рим В. Структурные элементы новой системы радио и ТВ // Симпозиум института Ханса Бредо, 1994. – Вып. 15. – Гамбург: СПб.
7. Шахназаров Г. На стыке Европы и Азии // Свободная мысль. – 1996. – № 8.
8. McLuhan M, Powers BR. The Global village. Transformations in World life and Media in the 21st Century. – N.Y.; Oxford: Oxford University Press, 1989.
9. http://www.mediascor.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=155&Itemid=36.

О.Д. Стародубец

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ОБЪЕКТА ИССЛЕДОВАНИЯ В ПСИХОЛОГИИ РАЗВИТИЯ

The article is about the problem of forming students individual identity in the process of professional training.

Значительные изменения в российском обществе обострили кризис идентичности современного человека и делают актуальными исследования этой проблемы.

Девальвация социальных и профессиональных ценностей и установок, «ценностный нигилизм» представителей активно работающего поколения, меркантилизм, проникающий в гуманитарные профессии, потеря смысловых координат бытия – все это усложняет прохождение человека естественных кризисов идентичности (Э. Эриксон), которые фиксируются в неauthентичных формах существования, приводят к деструкции (распаду, трансформации, искажению) самости (К. Роджерс, Н.В. Дмитриева), потере чувства подлинной идентичности (Д. Бьюдженталь), спутанности и диффузности психосоциальной идентичности (Э. Эриксон), потере способности человека относиться к себе рефлексивно (Ж. Хабермас, Х. Тэджфел, Г. Брейкуэлл).

В исследованиях отечественных психологов Г.М. Андреевой, Т.М. Буякаса, А.Б. Орлова, А.В. Лукьянова отмечается, что нестабильность российского общества усложняет задачу обретения идентичности, так как размываются социальные стереотипы, позитивные ценности и нормы. Происходят значительные изменения нравственной атмосферы, разрушается прежний тип духовной культуры, отсутствуют значимые общественные силы, ответственно утверждающие новые нормы, принципы, вызы-

вающие доверие подрастающего поколения (Д.И. Фельдштейн). Противоречия развития, свойственные этапу взросления, усиливаются.

В этой связи представляется закономерным растущий интерес отечественных исследователей к широко известному в западной психологии феномену идентичности (Н.В. Антонова, Т.И. Заславская, Т.Д. Марцинковская, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, А.В. Толстых и др.).

Рассмотрение эго-идентичности в контексте развития определяет актуальность юности как периода, в котором она становится либо «доминирующей и позитивной», либо происходит смешение ролей (Э. Эриксон). При этом очевидна зависимость эпигенеза от условий социализации юношей и девушки.

С другой стороны, анализ проблемы идентичности в контексте возрастного развития в сопоставлении с подходами отечественной психологии актуализирует понятие социальной ситуации развития (Л.С. Выготский), которое в результате абстрагирования конкретизируется в понятии типа отношений «человек – общественный предмет» (Д.Б. Эльконин). Разнообразие условий социализации, создающее ценностное поле, таким образом, весьма важно учитывать именно в юношеском возрасте с позиции как эпигенетической концепции Эрикsona, так и современной отечественной теории культурно-исторического развития, когда периодизация жизненного пути личности «перестает совпадать с возрастной и становится личностной» (К.А. Абульханова-Славская).

В отечественных и зарубежных исследованиях рассматриваются различные виды и варианты идентичности человека: личная эго-идентичность (Э. Эриксон, Дж. Марсия, Н.В. Антонова), полоролевая, или гендерная (Е.М. Ижванова), социальная, профессиональная (Л.Б. Шнейдер, Н.Л. Регуш), этническая (Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко). Феномен личностной идентичности определяется предметом исследования в работах О.В. Беляе-